

200 лет Министерству Народного Просвещения

Александр КИСЕЛЁВ, доктор исторических наук, профессор

Ко времени утверждения в начале 1854 года Авраама Сергеевича Норова (1795–1869) в должности министра народного просвещения он почти четыре года проработал товарищем (заместителем) министра кн. П.А. Ширинского-Шихматова. А.С. Норов — представитель одного из древнейших боярских родов, из «немцев», приехавших в Новгород, известных в российской истории с 1485 года и внесённых в родословные книги Московской, Рязанской, Курской, Пензенской и Саратовской губерний. Это была высокообразованная и знаменитая личность. Прекрасно знал четыре европейских языка, владел древнегреческим и латынью, да к тому же ещё и древнееврейским. Семнадцатилетним участвовал в Бородинском сражении, где его тяжело ранили (у него ампутирована нога), и тем не менее он совершил и прекрасно описал путешествия по Сицилии, Святым местам, Египту и Нубии. А.С. Норов имел серьёзные труды по лингвистике, много писал в стихах и прозе, являлся членом Академии наук.

К государственной службе он был привлечён уже в конце царствования Николая I, когда в его окружении, сменив старую гвардию, действовали малокомпетентные в своём деле льстецы, интриганы или консерваторы, озабоченные лишь сохранением собственного положения. Именно на совести этого окружения лежат многие неудачи российской внешней и внутренней политики. Таким образом, Аврааму Сергеевичу Норову досталось нелёгкое бремя изменить политику министерства. С приходом к власти в 1855 году Александра II довольно быстро была полностью восстановлена автономия университетов, разрешён неограниченный приём в них студентов, восстановлено право выписывать из-за границы любую научную и учебную литературу, минуя цензуру; были разрешены студенческие организации, сходки, издание университетских газет и журналов, присутствие на лекциях вольнослушателей, в том числе и женщин. Появились особые просветительские учреждения, например, воскресные школы, народные библиотеки. Студенты, а это в основном были дети дворян, стали предъявлять свои требования профессорам. Всюду витал дух сомнения, критики и желания ещё больших свобод и вольностей.

Результаты не заставили себя ждать. В 1858 году в Москве произошли первые студенческие волнения. Министру Норову, которого современники характеризуют как человека доброго и проникнутого хорошими стремлениями, но явно не наделённого способностями управлять министерством, пришлось сдать дела Еврафу Петровичу Ковалевскому (1790–1867).

Новому министру за три года так и не удалось урегулировать университетские проблемы, однако в области среднего образования под его руководством был подготовлен и осуществлён проект нового школьного устава. Предлагалась бифуркация (разделение) гимназии на филологическое и физико-математическое направления. Так, в курсе математики старших физико-математических классов предлагалось изучать тригонометрию, аналитическую и начертательную геометрию, математическую географию, оптику и механику. На филологическом отделении в программе были два древних языка, один новый (по выбору) и краткий курс естественной истории. А такие дисциплины, как Закон Божий, русский язык, история и география, преподавались в одинаковом объёме на обоих отделениях. Таким образом, классические гимназии должны были готовить выпускников к учёбе в университете, а реальные — в высшей технической школе и при этом те и другие давали законченное среднее образование. Это был ответ школы на бурное развитие в мире и в стране промышленности, транспорта и средств связи. Однако потребовалось ещё шесть лет, прежде чем в конце 1864 года при министре А.В. Головнине этот проект в виде нового устава гимназии был высочайше утверждён.

Добавим, что большой заслугой Е.П. Ковалевского было то, что к работе в министерстве привлекались весьма квалифицированные специалисты, в том числе К.Д. Ушинский, которому министр доверил руководство и модернизацию Журнала Министерства Народного

Просвещения.

После отмены крепостного права необходимость в организации повсеместного начального образования стала осознаваться крайне остро. Во многих городах империи возникали общества, которые предлагали проекты распространения грамотности в народе. В столице были открыты комитеты, собиравшие деньги на народные школы, издававшие и рассылавшие популярную литературу. Земства открывали народные и начальные школы. С оригинальным проектом выступает И.С. Тургенев, в Ясной Поляне начала работать школа гр. Льва Толстого.

Министерство разрабатывает и 14 июня 1864 года утверждает «Положение о начальных училищах». А для управления начальными школами были образованы уездные и губернские советы, в составе которых работали представители земств. В крупных сёлах возникли новые для России двухклассные народные училища с 5- и 6-летними сроками обучения. В первом классе (первые три года обучения) проходили обычный курс начальной школы; во втором классе (ещё два или три года обучения) изучали русский язык, арифметику, естествознание, физику, геометрию, историю, черчение. Были и необязательные учебные предметы, такие, как ремесло, рукоделие, садоводство, пчеловодство, гимнастика. В этих школах обучались дети крестьян, торговцев, кустарей. Лучшие выпускники получали право поступать в Учительские семинарии, а их к 1873 году было открыто двенадцать.

До 1859 года девушки из привилегированных семей обучались в закрытых пансионатах. Государственных учебных заведений, где могли бы обучаться все девушки, тогда не было. Женские училища начали открываться, когда в Европе и в России стал активно обсуждаться вопрос об эмансипации женщин. Первые женские училища были открыты в столице и во всех губернских городах на средства, собранные общественностью. Женские гимназии в 1862 году взяла под своё покровительство вдовствующая императрица Мария Александровна, и управление ими сосредоточилось не в Министерстве просвещения, а в особом Ведомстве учреждений императрицы Марии, которое было образовано после смерти Марии Фёдоровны её сыном Николаем I. Главным деятелем в управлении женскими гимназиями был замечательный педагог И.А. Вышнеградский. Программа этих гимназий представляла собой сокращённый курс реальных училищ. В это же время открываются заведения по педагогическому и дошкольному образованию.

За пять лет службы Александру Васильевичу Головнину (1821–1886) удалось высоко поднять значение министерства, которое до него считалось одним из второстепенных. Бюджет министерства был почти удвоен, сократились непроизводительные расходы: Головнин упразднил канцелярию министра, а всю административную часть сосредоточил в департаменте народного просвещения. Главное правление училищ было преобразовано в Совет министра. При нём состоялась передача Императорской публичной библиотеки в ведомство Министерства народного просвещения, а цензура, напротив, ушла из его ведомства в ведомство Министерства внутренних дел. Студенческие беспорядки, вызвавшие кризис, А.В. Головнин объяснял упадком научной деятельности университетов и недостатками университетской организации, уничтожившую всякую нравственную связь между профессорами и студентами. Для пополнения персонала профессоров он отправил много молодых людей за границу, а руководство ими поручил Н.И. Пирогову. Проект нового Университетского устава 1863 года, предусматривавшего широкую автономию, свободно обсуждался как в стране, так и экспертами за границей.

Однако эволюционный период развития, получивший название «Эпоха Великих реформ», в который вступила Россия, устраивал далеко не всех. Время было очень беспокойное. В январе 1863 года вспыхнуло и было жестоко подавлено восстание в Царстве Польском, в Лондоне бил в набат своего «Колокола» А.И. Герцен, возникло тайное общество «Земля и воля», а дворянское собрание в Твери обратилось к императору с призывом созвать выборных со всей земли Русской и обсудить необходимость конституционного государственного строя. Но, кроме этого, раздавались и бесхитростные призывы «К топору!». Были осуждены и попали за решётку Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев и многие другие, приостановлен выпуск журналов «Современник» и «Русское слово», разогнаны и закрыты воскресные школы и даже

Петербургский шахматный клуб.

Ответной реакцией 4 апреля 1866 года, без сомнения, был выстрел Д.В. Каракозова в Александра II. Террорист промахнулся, ибо его толкнул в руку случайный прохожий О.И. Комиссаров. Каракозов был осуждён и повешен.

Как одно из проявлений реакции на все эти события было увольнение в Министерстве народного просвещения либерального министра, действительного тайного советника А.В. Головнина и замена его жёстким и консервативным гр. Дмитрием Андреевичем Толстым (1823–1889). В 1865 году он был назначен обер-прокурором Святейшего синода и занимал этот пост вплоть до своего ухода с должности министра просвещения в Государственный совет в апреле 1880 года.

При нём немедленно ужесточается контроль над средней и высшей школой и начинается корректировка (вспять) образовательной реформы. Теперь перед образованием ставится цель: «...охранение народного образования от посторонних пагубных влияний, поддержанием и упрочением оно в духе религии и нравственности и возложением заботы о достижении сей цели на совместные усилия Министерства народного просвещения, духовенства и дворянства». А поэтому инспектирование учебных заведений, контроль за их деятельностью и цензура ставятся во главу угла. Приоритет снова отдаётся классическому образованию. Главным становится изучение древних языков и математики. Гр. Толстой для подготовки учителей древних языков создаёт в Лейпциге филологическую семинарию, а Нежинский лицей преобразуется в историко-филологический институт.

Несмотря на противодействие — даже на уровне Государственного совета, в 1871 году был принят новый школьный устав, согласно которому оставался один тип гимназии — классическая, а реальная гимназия заменялась реальным училищем. Министерство оставило за собой право составлять программы по каждому предмету для этих учебных заведений. Резко возросли требования к дисциплине в гимназиях и была усилена власть директора.

Реальные училища давали общее образование в первых четырёх классах, а с пятого начиналась специализация по двум отделениям: основному и коммерческому. После шести лет обучения в седьмом, дополнительном классе учащиеся выбирали одно из трёх направлений: общее, механическое или химическое. В учебном плане были такие предметы, как счетоводство, книговодство, письмоводство. Таким образом, реальные училища готовили среднетехнический персонал. А гимназии, по мнению гр. Толстого, должны были готовить выпускников к университету и серьёзному научному труду.

В начале 70-х годов появились первые женские гимназии, а вскоре после этого, вопреки мнению гр. Толстого, и высшие женские курсы, имевшие аналогичные программы с естественным и историко-филологическим факультетами университета. Такими, например, были Высшие, или Бестужевские женские курсы, проработавшие до революции.

В 1872 году был созван I Всероссийский съезд учителей и организованы первые курсы для учителей. В 1874 году вышел новый устав о воинской повинности, в котором провозглашалась священная обязанность каждого подданного Российской Короны мужского пола отбывать воинскую повинность в течение 15 лет (6 лет службы и 9 лет в запасе) вместо прежних 25 лет. Этот устав предусматривал льготы для юношей, овладевших грамотой. В этом же году стали появляться первые церковно-приходские школы как альтернатива земским и министерским школам.

Министр Д.А. Толстой пытался взять под жёсткий контроль не только высшее и среднее, но и начальное образование. В каждую губернию был назначен инспектор министерства. Однако вмешательство центра на местах встречалось отрицательно, а репрессивные меры вызывали ответную волну в общественном движении. Так, в 1874 году началось известное, с просветительской целью, «хождение в народ» и активизировалось общество «Земля и воля».

Правительство отвечало не только усилением репрессий, но и обещаниями созвать Земский собор и принять конституцию, однако война 1877–1878 годов против Турции за освобождение Болгарии этому помешала. Отметим, что 1870–1880-е годы характеризуются разгулом терроризма в России, жертвами которого стали не только крупные царские чиновники,

но и сам монарх, убитый (трудно вообразить — с восьмой попытки!) 1 марта 1881 года.